

# ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-  
леніи Донской семинаріи въ Ново-  
черкаскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-  
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-  
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 5.

1877 г.

1-го МАРТА.

---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ утвержденіи должностныхъ лицъ по благочиніямъ  
Донской епархіи на трехлѣтіе 1877—1879 г.*

Донская духовная консисторія объявляетъ духовенству  
Донской епархіи къ свѣдѣнію, что Его Высокопреосвящен-  
ствомъ, согласно избранію духовенства, утверждены на трех-  
лѣтіе 1877—1879 г. слѣдующія лица.

1. По Новочеркасскому благочинію:

а., Благочиннымъ: Протоіерей Новочеркасской Александров-  
ской церкви *Іоаннъ Диковъ*, б., членами благочинническаго  
Совѣта: Протоіерей той же церкви *Іоакимъ Фесенковъ*, свя-  
щенники градскихъ церквей: Институтской—*Григорій Прозо-  
ровский* и Атаманской—*Венедиктъ Войтовъ*, в., слѣдователями  
священники: Новочеркасской Архангельской церкви *Георгій  
Крыминъ* и Шахтинской—*Теодоръ Быстровъ*, г., депутатами по  
училищнымъ дѣламъ: Протоіерей *Іоакимъ Фесенковъ* и свя-  
щенникъ Новочеркасской Николаевской церкви *Василій*

*Золотаревъ*, и д., депутатомъ при производствѣ слѣдствій надъ духовными лицами свѣтскимъ начальствомъ священникъ Новочеркасской Архангельской церкви *Василій Ивановъ*.

## 2. По Аксайскому благочинію:

а., благочиннымъ: священникъ Аксайской Троицкой церкви *Иаковъ Соколовъ*, б., членами благочинническаго Совѣта: священники станицъ: Гниловской *Іоаннъ Дюметьевъ*, Аксайской *Іоаннъ Жахуновичъ* и хутора Синявскаго-*Андрей Китаѣйскій*, в., слѣдователями: священники станицъ: Старочеркасской-*Александръ Левитскій* и Аксайской-*Максимиліанъ Базилевскій*, г., депутатомъ по училищнымъ дѣламъ священникъ Александровской станицы *Махаилъ Устиновъ* и д., депутатомъ при производствѣ слѣдствій надъ духовными лицами свѣтскимъ начальствомъ священникъ Гниловской станицы *Иаковъ Кирилловъ*.

## 3. По Кагальническому благочинію:

а., благочиннымъ: священникъ Кагальницкой станицы *Іоаннъ Ремезовъ*, б., членами благочинническаго совѣта: священники станицъ: Хомутовской *Филаретъ Жахуновичъ*, Мечетинской-*Павелъ Пашутинъ* и слободы Гуляй-Борисовки *Симеонъ Мануйловъ*, онъ же и духовникомъ, в., слѣдователями священники: Ольгинской станицы-*Владиміръ Пашутинъ* и поселка Ильинскаго-*Меводій Кравченковъ* и г., депутатомъ по училищнымъ дѣламъ священникъ Егорлыцкой станицы *Іоаннъ Рудневъ*.

## 4. По Новоавловскому благочинію:

а., членами благочинническаго совѣта священники слободы Зуевки-*Симеонъ Краснопольскій*, Артемовки-Яновой-*Николай Куренновъ* и Харцызской-*Александръ Касьяновъ*, б., слѣдователями священники: Димитріевки-*Павелъ Моисеевъ* и поселка Калиновскаго-*Андрей Ивановъ* и в., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники: слободы Мариновки-*Арсеній*

Краснопольскій и поселка Ханжоновскаго Виссаріонъ Исаевъ.

5. По Кирсановскому благочинію:

а., благочиннымъ протоіерей слодолы Большой-Крѣпкой Іоаннъ Китайскій, б., членами благочинническаго совѣта священники слободъ: Анастасіевки-Іоаннъ Покотиловъ, Голодаевки-Андрей Бурменскій и Алексѣевки-Евѣмій Рудневъ, онъ же и помощникомъ благочиннаго, в., слѣдователями священники: слободы Успенской Іосифъ Макаровскій и поселка Крѣпинскаго-Исаева-Александръ Краснопольскій, г., духовникомъ священникъ Бабинскаго Источника Стефанъ Соловьевъ и д., депутатами училищнаго съѣзда священники: слободы Большой-Кирсановки-Алексѣй Ремезовъ и Бабинскаго Источника-Іоаннъ Скрябинъ.

6. По Ровеньковскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ слободы Орлово-Ровенецкой Стефанъ Авдѣевъ, б., членами благочинническаго совѣта священники слободъ: Астаховой-Василій Дьяченко, Ребриковой-Михаилъ Курьевъ и Картушиной-Димитрій Бединъ, в., слѣдователями священники слободъ: Нагольной-Луковкиной-Михаилъ Поповъ и Бобриковой-Петровской-Михаилъ Ивановъ, онъ же и депутатомъ при производствѣ слѣдствій свѣтскимъ начальствомъ надъ духовными лицами и г., депутатами училищнаго съѣзда священники: Михаилъ Курьевъ и поселка Леоново-Тузловскаго-Илія Малахѣевъ.

7. По Митякинскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ Митякинской станицы Петръ Лавровъ, б., членами благочинническаго совѣта священники хуторовъ: Теплаго-Даниилъ Минченковъ, Чеботовскаго-Іоаннъ Евѣмѣевъ и поселка Тарасовскаго-Никифоръ Суриновъ, в., слѣдователями священники хуторовъ: Чеботовскаго-Аристархъ Пантелеимоновъ и Герасимова-Петръ Столяровъ, г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники поселковъ: Никаноровскаго-Сила Гриневъ и Тарасовскаго

*Никифоръ Суриновъ* и д., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ *Митягинской станицы Михаилъ Васильевъ*.

8. По *Каменскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ *Каменской станицы Іоаннъ Пащинскій*, б., членами благочинническаго совѣта священники: *Каменской станицы Григорій Соколовъ, Іаковъ Семеновъ* и *Василій Матвѣевъ*, омъ же и цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій, в., слѣдователями священники: *Усть-Бѣлокалитвенской станицы Николай Грековъ* и поселка *Сулиновскаго-Платонъ Захаровъ*, г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники станицъ: *Каменской Іаковъ Семеновъ* и *Усть-Бѣлокалитвенской-Григорій Яковлевъ* и д., депутатами при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священники станицъ: *Гундоровской-Михаилъ Щетковскій* и *Владимірской-Стефанъ Дмитревскій*.

9. По *Болшинскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ слободы *Курнаковой Михаилъ Платоновъ*, б., духовникомъ священникъ слободы *Степановки-Ефремовой-Стефанъ Гринева* и в., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники слободъ: *Головой-Василій Евиміевъ* и *Ново-Марьевки Яновой-Хрисанфъ Поцепуховъ*,

10. По *Чернышевскому благочинію*:

а., благочиннымъ и цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій священникъ хутора *Земцова Теодоръ Одолламыскій*, б., членами благочинническаго совѣта священники: *Чернышевской станицы Стефанъ Яковлевъ* и хуторовъ: *Земцова-Алексій Дубровскій* и *Каргина-Михаилъ Мартыновъ*, в., слѣдователями священники: хутора *Липовскаго-Димитрій Карповъ* и слободы *Березовой Маньковой-Іаковъ Голубятниковъ*, г., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскими чиновниками надъ духовными лицами священникъ хутора

Горбатова *Иосифъ Калесниковъ*, д., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники: Чернышевской станицы *Стефанъ Яковлевъ* и хутора Липовскаго-*Димитрій Карповъ*.

11. По *Дегтевскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ слободы *Макѣвки Іаковъ Амбовъ*, онъ же и цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій, б., членами благочинническаго совѣта священники слободъ: Степановки-Грековой-*Матвей Захаровъ*, Николаевки-Янвовой *Петръ Покровскій* и хутора Сетракова *Андрей Байздренковъ*, а священникъ слободы Усть-Мѣловой *Алексій Тихоновъ*-кандидатомъ къ числу членовъ совѣта, в., слѣдователями священники: слободы Усть-Мѣловой-*Василій Ѳеодоровъ* и поселка Верхне-Большинскаго Грекова-*Илья Конопенко*, а священникъ слободы Макѣвки *Іоаннъ Ряполовскій*-кандидатомъ къ нимъ, г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники поселковъ: Колодесей *Іоаннъ Поповъ* и Сохрано-Камышинскаго-*Василій Глаголевъ*, а священникъ *Василій Ѳеодоровъ*-кандидатомъ къ нимъ, и д., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ слободы Дегтевой *Алексій Кожинъ*.

12. По *Казанскому благочинію*:

а., благочиннымъ протоіерей Вешенской станицы *Василій Евсеевъ*, б., помощникомъ благочиннаго священникъ хутора Шумилина *Михаилъ Ѳеодоровъ*, в., членами благочинническаго совѣта священники станицъ: Еланской-*Северіанъ Поповъ* и Вешенской *Іоаннъ Ястребовъ*, г., слѣдователями священники станицъ: Казанской-*Іаковъ Матѣевъ* и Вешенской *Димитрій Богомолловъ* и д., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники: Вешенской станицы-*Василій Васильевъ* и хутора Шумилина *Михаилъ Ѳеодоровъ*.

13. По *Урюпинскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ Добрянской станицы *Ники-*

форъ *Стефановъ*, б., слѣдователемъ священникъ хутора *Спичева Александръ Ермиловъ*, в., депутатамъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ *Урюпинской станицы Стефанъ Ѳеодоровъ* г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники: *Добринской станицы Василій Трояновскій* и хутора *Грачева Ѳеодоръ Григорьевъ* и д., духовникомъ священникъ *Урюпинской станицы Алексѣй Стефановъ*.

14. По *Павловскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ *Аннинской станицы Николай Казьминъ*, б., членами благочинническаго совѣта священники станицъ: *Филоновской-Іоаннъ Петровъ*, *Ярыженской-Арсеній Гришиновъ* и *Алексѣевской-Іоаннъ Одолламскій*, в., слѣдователями священники станицъ: *Филоновской-Гаврилъ Руднянскій* и *Павловской-Аристархъ Михайловъ* и г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники станицъ: *Алексѣевской-Александръ Косьминъ* и *Павловской-Аристархъ Михайловъ*.

15. По *Семеновскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ *Преображенской станицы Іоаннъ Дворянскій*, б., членами благочинническаго совѣта священники: *слободы Семеновки-Михаилъ Кузнецовъ*, хуторовъ: *Высокодубровскаго-Іоаннъ Петровъ* и *Зубриловскаго-Іоаннъ Аверкиевъ*, в., слѣдователями священники хуторовъ: *Высокодубровскаго-Іоаннъ Петровъ* и *Завязинскаго-Митрофанъ Дворянскій*, онъ же и депутатомъ по училищнымъ дѣламъ и г., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ хутора *Галушкина Димитрій Діонисьевъ*.

16. По *Малодѣльскому благочинію*:

а., благочиннымъ священникъ *Островской станицы Павелъ Ѳеодоровъ*, б., членами благочинническаго совѣта священники: *Итеревской станицы Іоаннъ Семеновъ* и *слободы Орѣхо-*

вой *Иаковъ Ломоносовъ*, в., слѣдователемъ священникъ Орловской станицы *Петръ Автономовъ* и г., цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій священникъ Березовской станицы *Іоаннъ Поповъ*.

17. По Глазуновскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ слободы Сидоры *Стефанъ Донецкій*, б., членами благочинническаго совѣта священники: Кумылженской станицы *Василій Ѳеодоровъ*, хутора Безыменскаго-*Ѳеодоръ Автономовъ* и слободы Михайловки-*Іоаннъ Минервинъ*, а первый изъ сихъ священниковъ помощникомъ благочиннаго, в., духовникомъ священникъ Арчадинской станицы *Арсеній Семеновъ*, г., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники станицъ: Кумылженской-*Іоаннъ Даниловъ* и Ново-Александровской-*Петръ Марковъ*, д., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ Глазуновской станицы *Димитрій Поповъ*, и е., слѣдователями священники станицъ: Скуришенской-*Петръ Даниловъ* и Глазуновской-*Ѳеодоръ Семеновъ*.

18. По Усть-Медвѣдицкому благочинію:

Благочиннымъ священникъ Расопинской станицы *Стефанъ Семеновъ*.

19. По Нижне-Чирскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ Нижне-Чирской станицы *Михаилъ Макаровъ*, б., членами благочинническаго совѣта: протоіерей Нижне-Чирской станицы *Стратоникъ Яковлевъ* и священники станицъ: Кобылянской-*Александръ Добровскій* и Потемкинской-*Василій Часовниковъ*, в., слѣдователями священники станицъ: Нижне-Чирской-*Алексій Дуброводскій* и Пятизбьянской-*Гитъ Кмментовъ* и г., депутатомъ при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священникъ Верхне-Курмоярской станицы *Никита Никольскій*.

20. по Цымлянскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ Цымлянской станицы *Андрей Соболевъ*, б., членами благочинническаго совѣта священники станицъ: *Нагавской-Симеонъ Макаровъ*, *Нижне-Кур морярской-Іоаннъ Поповъ* и *Камышевской-Евгеній Снѣсаревъ*.

21. По Романовскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ Романовскій станицы *Михаилъ Наумовъ*, б., членами благочинническаго совѣта священники: поселка Верхне-Себряковскаго *Андрей Шапониковъ* и хутора Красноярскаго *Михаилъ Васильевъ*, в., слѣдователь священникъ слободы Ильинки *Симеонъ Знаменскій*, г., депутатомъ по училищнымъ дѣламъ священникъ той же слободы *Димитрій Бобыревъ* и д., духовникомъ священникъ хутора Плетнева *Іоаннъ Казанскій*.

22. По Константиновскому благочинію.

а., благочиннымъ священникъ Нижне Кундрюческой станицы *Петръ Максимовъ*, б., членами благочинническаго совѣта священники станицъ *Верхне-Кундрюческой-Алексій Бобыревъ* и *Екатериинской Андрей Станковъ*, в., слѣдователями священники: хутора Керченскаго *Іоаннъ Емельяновъ* и *Золотовской станицы-Федоръ Соболевъ*, г., депутатами при производствѣ слѣдствій гражданскимъ начальствомъ надъ духовными лицами священники: Константиновской станицы *Александръ Поповъ* и хутора Крымскаго *Ілія Поповъ*, онъ же и цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій, д., депутатами по училищнымъ дѣламъ священники: тотъ же *Ілія Поповъ* и *Раздорской (на Дону) станицы Іаковъ Архидіаконскій* и е., духовникомъ священникъ *Кочетовской станицы Алексій Кравцовъ*.

23. По Семикаракорскому благочинію:

а., благочиннымъ священникъ слободы Орлово-Сальской *Петръ Карташевъ*, онъ же и цензоромъ проповѣдей и катихизическихъ поученій, б., членами благочинническаго совѣ-



та священники: Семикаракорской станицы *Георгій Оедоровъ*, хутора *Кузнецовскаго-Аристархъ Матвѣевъ* и слободы Сальской-Мартыновки-*Владиміръ Говоровъ*, первый изъ нихъ и депутатомъ по язу училищнымъ дѣламъ, а послѣдніе два слѣдователями и въ духовникомъ священникъ слободы Орлово-Сальской *Павелъ Братковскій*.

По остальнымъ тремъ благочиніямъ: Зотовскому, Качалинскому и Новониколаевскому воборы должностныхъ лицъ, по разнымъ причинамъ, произведены раньше общаго, назначеннаго на Донской епархіи, срока, и избранныя лица утверждены въ должностяхъ въ концѣ 1875 и началѣ 1876 г., о чемъ въ свое время объявлено было въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

*2) О разрѣшеніи причтамъ вновь устроенныхъ церквей Донской епархіи списывать копии съ метрическихъ книгъ.*

Дегтевскій благочинный, священникъ *Іаковъ Альбовъ*, донесъ Донской духовной консисторіи отъ 12 ноября прошлаго 1876 г. за № 230, что въ № 20 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1872 г. опубликовано распоряженіе Донскаго епархіальнаго начальства о томъ, что прихожане, или причты новоустрояемыхъ церквей, въ виду затрудненія получать свидѣтельства для бракосочитанія своихъ прихожанъ, могутъ списывать копии съ первой части метрическихъ книгъ тѣхъ церквей, въ приходѣ коихъ они прежде состояли. Но въ настоящее время по отбыванію воинской повинности ежегодно требуются отъ причтовъ метрическія выписи о родившихся мужеска пола, а также и умершихъ изъ этого числа и при этомъ бывають случаи, что требуются справки и о бракѣ родителей тѣхъ лицъ, кои призываются. По сему онъ, благочинный *Альбовъ*, проситъ Донскую консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы прихожане или причты новыхъ церквей, если желатъ, списывали копии со всѣхъ трехъ частей метрическихъ книгъ,

начиная съ года, въ которомъ родились призывающіеся къ отбыванію военной повинности; а что бы таковыя копіи имѣли законную силу документовъ, то просить разъяснить его недоумѣніе: къмъ должны быть скрѣплены книги этихъ копій и засвидѣтельствованы списанныя статьи? Вслѣдствіе сего Донская духовная консисторія опредѣлила Его Высокопреосвященство утвердить: „По поводу рапорта благочиннаго священника Альбова объявить духовенству Донской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости, что, согласно распоряженію Донскаго епархіальнаго начальства, напечатанному въ № 20 епархіальныхъ вѣдомостей за 1872 г., окрихожане или причты новостроенныхъ церквей могутъ списывать копіи не съ одной первой части метрическихъ книгъ тѣхъ церквей, къ которымъ прежде прихожане принадлежали, а со всѣхъ вообще частей оныхъ книгъ, съ тѣмъ, что бы вѣрность списанныхъ копій удостовѣряли причты послѣднихъ церквей и свидѣтельствовали мѣстные благочинные.“

### 3) О пожертвованіяхъ на устройство общины.

1) Ровеньковскій благочинный, священникъ Стефанъ Авдѣевъ, при рапортѣ 13 января 1877 года за № 10, представилъ Высокопреосвященному Платону, Арх епископу Донскому и Новочеркасскому сто пять рублей (105 р.), пожертвованные духовенствомъ вѣреннаго ему благочиннаго на устройство общины при Донскомъ Архіерейскомъ загородномъ домѣ.

2) Священникъ Новочеркасской Архангельской церкви Георгій Крыгинъ 19 января 1877 года лично представилъ тому же Архипастырю пятьдесятъ рублей (50 р.), пожертвованные имъ на тотъ же предметъ. Управление Донскаго Архіерейскаго дома, по распоряженію Его Высокопреосвященства, изъявляетъ жертвователямъ благодарность, съ присовокупленіемъ, что деньги записаны на приходъ и будутъ употреблены по назначенію.

Членъ Консисторіи, *Игуменъ Ладоръ.*

Секретарь *Мухинъ.*

---

## ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

*О божественномъ происхожденіи христіанства и о православної церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства.*

Послѣдователи Дарвина вопросъ о безсмертіи рѣшаютъ въ отрицательномъ смыслѣ, подтверждая свое ученіе данными, заимствованными изъ области физиологии, сравнительной анатоміи, естественной исторіи, и фактами, взятыми изъ областей, повидимому, чуждыхъ имъ,—изъ этнографіи и психологіи. Сводъ мнѣній американскихъ и англійскихъ трансформистовъ (послѣдователей Дарвинова ученія о преобразованіи видовъ) изложенъ въ статьѣ Людовика Каро: „о происхожденіи вѣрованій относительно будущей жизни“, помѣщенной въ журналъ: „Revue des Deux Mondes.“ Каро въ своей статьѣ преслѣдуетъ трансформистовъ шагъ за шагомъ и опровергаетъ ихъ скорые и непослѣдовательные выводы. Статья Каро раздѣляется на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ показываетъ, насколько можно вѣрить фактамъ, заимствованнымъ изъ наблюдений: 1) надъ дѣтьми и 2) надъ дикими народами. Наблюденія надъ дикими служатъ главнымъ основаніемъ возраженій трансформистовъ противъ вѣрованій въ загробную жизнь. Данные, заимствованныя послѣдователями Дарвина изъ наблюдений надъ дикарями (см. сочин. Лебока „начало цивилизаціи), Каро опровергаютъ другими данными противоположнаго характера, изъ которыхъ ясно, что всѣ племена вѣруютъ въ загробную жизнь въ той или другой формѣ. Доказательствъ этого рода особенно много представлено архіепископомъ Уотли и д. Аржилемъ. Относительно Гвинеи, напр., Причардъ свидѣтельствуетъ, что нѣтъ ни одного племени въ Гвинее, у котораго не было бы вѣрованія въ будущую жизнь.

Во второмъ отдѣлѣ статьи Каро излагаемъ сначала предположеніе трансформистовъ касательно образованія въ представленіяхъ первобытныхъ людей идеи души, отдѣльной отъ тѣла, и ея жизни по смерти, а потомъ показываетъ несостоятельность этихъ предположеній.

Въ третьемъ отдѣлѣ статьи, Каро рассматриваетъ требованіе нравственнаго чувства человѣка, какъ основаніе вѣрованія въ воздаяніе за дѣйствія людей въ будущей жизни.

На эту сторону вопроса о безсмертіи и мы обратили вниманіе въ своемъ изслѣдованіи о безсмертіи души, потому что вопросъ о мздовоздаяніи въ загробной жизни представляетъ защитнику безсмертія сильную опору для построенія на твердомъ фундаментѣ ученія о безсмертіи (См. Христ. чт. 1866 г. кн. 4, ст. „значеніе идеи безсмертія для нравственной жизни человѣка“).

Какой же сдѣлаемъ мы выводъ изъ всего сказаннаго нами о безсмертіи духа человѣческаго? Какого безсмертія должны мы ждать и желать, того ли, о которомъ говорятъ пантеисты и матеріалисты, или другаго? Вѣдь пантеисты тоже говорятъ о безсмертіи, но только не о томъ, о которомъ мы будемъ говорить. Душа, по представленію пантеизма, есть проявленіе или видоизмѣненіе абсолютной субстанціи; она, по разлученіи съ тѣломъ, которое есть, по ученію пантеизма, тоже проявленіе абсолютной субстанціи, должна возвратиться въ эту субстанцію, потерявъ въ ней свою личность, свою индивидуальность, т. е. она и будетъ существовать, но потерявши все, что составляло богатство ея внутренняго содержанія. Понятно, что при подобномъ представленіи безсмертія—нѣтъ и не можетъ быть мысли о мздовоздаяніи за гробомъ, о дальнѣйшемъ развитіи души и ея усовершенствованіи. Личнаго, индивидуальнаго, самостоятельнаго духа нѣтъ. Значить, совершенно безразлично, хорошо или не хорошо проводить человѣкъ свою жизнь. Закроется тѣло гробовою доскою, духъ погрузится въ лоно безконечнаго—и перестало навсегда всякое личное его существованіе. Я каждаго человѣка, съ которымъ

мы связываемъ представленіе о всемъ томъ, что отличаетъ одного человѣка отъ другаго, наше я, остающееся и всегда себѣ равнымъ и неизмѣннымъ, какія бы перемѣны ни происходили въ душѣ человѣка, въ теченіи цѣлой жизни, наше я, о которомъ мы привыкли думать, что оно и тамъ, въ загробномъ мірѣ пребудетъ также всегда само себѣ равнымъ, по ученію пантеизма, перестанетъ существовать. Его не будетъ! Не будетъ нашего я, съ которымъ мы и соединяемъ мысль о мздовоздаяніи за гробомъ. Но къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ это гибельное ученіе! Если нѣтъ этого я, если нѣтъ мздовоздаянія, которое отомстило бы всякое преступленіе, сокрытое для человѣческаго правосудія, которое наградило бы за всякое доброе дѣло человѣка, о которомъ міръ и не зналъ, загладило бы всякое страданіе, причинное людскою неправдою—тогда извращается весь строй человѣческой жизни. Какія бы побужденія къ доброй дѣятельности ни измышляло человѣчество, отвергну самое высшее побужденіе къ доброй дѣятельности—личное безсмертіе души человѣческой,—всѣ другія останутся безсильными и недѣйствительными. Напротивъ, одна мысль о личномъ безсмертіи, о вѣчномъ, безпредѣльномъ существованіи души, тамъ, за гробомъ, съ тѣми задатками и направленіями, которые положены были въ душѣ здѣсь, на землѣ, служить отрадою и утѣшеніемъ и тогда, какъ горе и несчастія сокрушаютъ человѣка. Тамъ, за гробомъ, думаетъ страдалецъ, всякая рана будетъ уврачевана, всякое мое страданіе вознаграждено, всякая обида, на вѣсахъ вѣчной правды, будетъ оцѣнена по достоинству. И сколько несчастныхъ страдалцевъ утѣшаются вѣрою въ мздовоздаяніе за гробомъ! Не будь этой вѣры, сколько малодушныхъ, робкихъ душъ были бы жертвою своихъ страданій. Не есть ли отраженіе философскихъ воззрѣній, матеріалистическихъ ли то, или пантеистическихъ—увеличеніе числа самоубійствъ? Намъ трудно согласиться съ тою мыслью, чтобы человѣкъ, глубоко вѣрующій въ личное безсмертіе, могъ самовольно прекратить нить своего существо-

ванія, съ твердымъ сознаниемъ того, что за прекращеніемъ временной жизни, сейчасъ же послѣдуетъ и мздовозданіе (ученіе о частномъ судѣ) за всѣ прегрѣшенія и прежде всего за самовольное прекращеніе жизни! Нѣтъ, мысль о личномъ существованіи за гробомъ, которое будетъ служить только продолженіемъ настоящаго существованія, въ высшей формѣ, въ средѣ отшедшихъ изъ сего міра людей, сбросившихъ съ себя узы земнаго существованія, должна служить подтвержденіемъ и отрадою во всѣхъ скорбяхъ и тревоженіяхъ настоящей жизни! Ничего подобнаго не можетъ дать пантеизмъ, отказывающій человѣческой душѣ въ личномъ загробномъ существованіи. Пантеистическое ученіе не удовлетворяетъ ни требованій ума, ни воли, ни сердца, каковыя удовлетворяются только именно при представленіи о личномъ безсмертіи.

Какъ не удовлетворяетъ нашихъ потребностей пантеистическое ученіе о безсмертіи, такъ не удовлетворяетъ и материалистическое ученіе объ этомъ предметѣ. Душа, по ученію материализма, не только теряетъ свою личность, но совсѣмъ даже уничтожается. Такъ какъ она есть продуктъ или гармонія тѣлеснаго организма, то съ уничтоженіемъ тѣлеснаго организма, перестаетъ быть и душа. Впрочемъ материализмъ предлагаетъ одно утѣшеніе: тѣло человѣка, по смерти, разлагается на составныя части, которыя входятъ въ новыя соединенія, такъ что человѣкъ не исчезаетъ безслѣдно, какъ не исчезаетъ безслѣдно ничего въ природѣ. Удивительное утѣшеніе для страждущаго человѣка, что его составныя части перейдутъ въ организмъ животныхъ, или въ какія либо неорганическія соединенія! При такомъ представленіи опять таки вѣтъ и не можетъ быть мысли о мздовозданіи, о дальнѣйшемъ существованіи нашего я, о его развитіи и усовершенствованіи. Слѣдовательно, материализмъ такъ же, какъ и пантеизмъ, не представляетъ намъ побужденій къ нравственному усовершенствованію и развитію. Не все ли равно жить такъ или иначе въ настоящей жизни? Вѣдь, по ученію материализма, смерть есть конецъ

всѣму! Личное существованіе кончается. Такъ нужно, сколько возможно, улучшать свою настоящую жизнь, не помышляя о будущей; не хорошо живется, такъ можно и окончить жизнь. Вотъ крайній результатъ материалистической морали и теоріи. Изъ этого-то ученія вы и должны происходить, и неправды, и хищничества, и смертоубійства и самоубійства. Материализмъ, правращая своихъ то адептовъ, то послѣдователей материалистической теоріи, и къ сожалѣнію, обнаруживаетъ свое зловерное вліяніе такъ или иначе и на людей, и признающихъ, и не бытіе личнаго Бога, и бессмертнаго, и личнаго духа человѣческаго, и только негнѣимъ ющихъ и впрочемъ и силы воли противиться зловерному вліянію материалистической практики. Потому-то многіе и вѣрующіе въ бессмертіе живутъ такъ, какъ и негнѣимъ ющіе упованія и вѣрующіе и вѣрующіе. Такія безотрадные по своимъ принципамъ и послѣдствіямъ пантеизмъ и материализмъ. Не таково христіанское ученіе о личномъ и бессмертіи. Истинный христіанинъ искренно и разумно, на основаніи показаній разума, овѣритъ, что его духъ, по исшествіи изъ тѣлесеи (слова св. Ап. Павла) будетъ жить вѣчно; потому что онъ бессмертенъ и вѣченъ a parte post et a parte ante, и въ этомъ отношеніи, между прочимъ, онъ, уподобляется всемогущему Существо, которое вѣчно и parte ante et parte post et a parte ante и по началу и по концу своего бытія, тогда какъ человѣкъ, получивши начало во времени, вѣченъ только въ одну сторону бытія, — по продолженію своего бытія. Настоящая наша жизнь не есть конецъ всего, а есть только приготовленіе къ другой, высшей жизни, въ которой мы получимъ воздаяніе за всѣ свои дѣянія въ настоящей жизни. Будущая наша жизнь есть только продолженіе настоящей жизни. Но вотъ горе! Въ настоящей жизни мы во всякую данную минуту можемъ измѣнить своей образъ жизни, свое направленіе, складъ мыслей и воззрѣній, и возвращаться съ пути грѣха на путь добра и добродѣтели. Въ будущей жизни такое измѣненіе не возможно. Мы вѣчно будемъ съ тѣмъ направленіемъ, съ какимъ и перешли

изъ сей жизни. Праведники, вслѣдствіе особенныхъ условий, каковы близость къ источнику истины, правды и красоты, зачатки которыхъ положены были у нихъ въ настоящей жизни, вслѣдствіе общенія ихъ съ другими праведниками, отшедшими отъ сего міра съ добрымъ направлениемъ, будутъ продолжать свое развитіе именно въ добромъ направленіи нескончаемо. Они узрятъ и познаютъ Бога, якоже есть, они будутъ наслаждаться благами, какихъ око не видѣло, ни о которыхъ ухо не слыхало, т. е. такими благами, о которыхъ онамъ, облеченнымъ грѣшною плотію, нельзя и рассказать, и потому что мы не поняли бы. Словомъ, тѣ стремленія къ возвышеннымъ наслажденіямъ, о которыхъ и проблески мы испытываемъ теперь, въ минуту отрѣшенности отъ мірскаго, и которыя доступны праведникамъ, въ будущей жизни найдутъ себѣ полное удовлетвореніе. И это будетъ не преходящія, не причиняющія боль наслажденія, въ отвлекаемыя и налетающими мимолетвыми, какъ нынѣ, болѣзненными воспоминаніями; нѣтъ, это будутъ полныя, высочія, ничѣмъ не возмущаемыя, безболѣзненныя, безстрастныя наслажденія! Такъ овѣритъ православный христіанинъ! При такомъ образѣ представленія, всякому дорожающему памятованіемъ о вѣчной жизни, стоитъ подумать о томъ, какую жизнь лучше вести, ту ли, которая широкими вратами ведетъ къ погибели, или ту, которая узкими вратами ведетъ къ блаженству? За одинъ мигъ наслажденій — мы можемъ назвать 70—80-ти лѣтній періодъ жизни человѣческой, въ сравненіи съ вѣчностію, мигомъ — быть въ числѣ отверженныхъ и безконечное число вѣковъ — это неразумно. Только забвеніе объ этомъ не удерживаетъ насъ отъ грѣха. Если бы мы всегда помнили послѣдняя своя, то не согрѣшили бы во вѣки! Мысль о томъ, что наше я и связанная съ нимъ дѣятельность пребудутъ всегда, наше я и останется нашимъ я, не разлетится, не разсѣется въ прахъ, утѣшаетъ страждущаго праведника, умиряетъ потерпѣвшаго отъ людской неправды и озлобленій бѣдняка, которому жизнь приноситъ только горе, мужа и отца, потерявшаго



всю семью. Правда, для упорнаго грѣшника—эта мысль тяжела, даже невыносима; для него лучше бы было не жить вѣчно! Но если есть добро, если есть правда, то должно быть и личное безсмертіе! Страдающіе и обремененные—а ихъ много—ждутъ и чають его; они страдаютъ не всегда по своей винѣ, а иногда по винѣ тѣхъ, которые не имѣютъ упованія и не желаютъ безсмертія. Когда наше тѣло станетъ добычею червей, наша душа устремится къ Богу, котораго она провидѣла, о которомъ она мыслила, котораго любила; она устремляется къ этому Богу, который наполняетъ собой нашу жизнь и не для того далъ намъ мысль и любовь, чтобы мы предались эти сокровища гниди и ничтожеству. О, и вселенная не можетъ сокрушить меня! Пусть она раздавитъ мое тѣло, но моя душа ускользнетъ отъ нея.

«Нужно проникнуться благостію Божіею, нужно хотя на минуту углубиться въ нее. Возможно ли, чтобы были Божьи вмѣстѣ были несчастія и неправды? Если я долженъ окончиться вмѣстѣ съ моимъ тѣломъ, зачѣмъ Богъ сотворилъ меня свободнымъ? Зачѣмъ онъ открылся мнѣ въ моемъ разумѣ? Зачѣмъ мнѣ далъ сердце, которое не можетъ насъ считать никакая человѣческая любовь? Эта сила, эта мысль, это сердце, для того ли даны мнѣ, что бы приводить отъ меня въ отчаяніе? Увы, чтожь тогда эта жизнь?—Это радъ горькихъ обмановъ, пустыхъ привязанностей, измѣняющихъ намъ, увлеченій, надъ которыми мы завтра же посмѣемъ;—это непрерывная цѣпь разочарованій, грызущихъ наше сердце, разлукъ, поражающихъ насъ въ самыхъ дорогихъ и священныхъ нашихъ чувствахъ! Вотъ какова жизнь, если мы должны погибнуть! Гдѣ же провидѣніе?

«Погибнуть! А развѣ вы не видали правды, поправной въ этомъ мірѣ? Развѣ никогда не торжествовало впреступленіе? Развѣ не было изверговъ, которые умерли среди своихъ успѣховъ, убоженные удовлетвореніемъ своихъ преступныхъ страстей? Развѣ не принялъ чашу яда Сократъ? Сама исто-



стихій природы, не смотря на их всѣмногообразныя ихъ комбинаціи. Подобное безсмертіе не удовлетворитъ и не удовлетворитъ челоуѣка. Такъ же мало удовлетворитъ челоуѣка то безсмертіе въ великихъ произведеніяхъ искусства, науки и т. п., которымъ подражаютъ потомки, такъ что безсмертіе въ этомъ видѣ у пантеистовъ называется „великимъ душепереселеніемъ, вѣчною жизнію абсолютнаго“. Если бы челоуѣку принадлежало безсмертіе въ томъ или другомъ изъ упомянутыхъ видовъ, то это значило бы, что одинъ только челоуѣкъ въ собственномъ смыслѣ былъ смертенъ, потому что уничтоженіе самосознанія было бы уничтоженіемъ его самого, какъ челоуѣка. Другія личности не могутъ замѣнить его; потому что каждое личное существо имѣетъ такія индивидуальныя, внутреннія, духовныя черты, какихъ не можетъ быть ни въ какомъ другомъ индивидуѣ. Личность имѣетъ цѣль свою бытія въ самой себѣ; уничтоженіе ея было бы большею несообразностію, чѣмъ уничтоженіе элементовъ и силъ природы. И если по волѣ Бога будутъ существовать элементы и силы природы, то конечно провидящій Богъ не позволитъ исчезнуть сокровищницѣ думъ, помышленій, великихъ совѣтовъ и намѣреній—челоуѣческой душѣ, способной къ безконечному развитію и носящей задатки безсмертія. Такимъ образомъ, необходимо должно признать бытіе двухъ личныхъ существъ: личнаго всесовершеннаго Бога и безсмертнаго, хотя и ограниченнаго, личнаго духа челоуѣческаго. Между двумя этими личными существами, по благодати и снисхожденію всесовершеннаго Существа, образуется союзъ. А потому и религія должна быть названа союзомъ между Богомъ и челоуѣкомъ. Разсмотрѣніе религіозныхъ потребностей и стремленій показало намъ, что челоуѣкъ всѣми своими силами стремится, въ силу природной потребности, къ верховному Существоу и живому общенію съ Нимъ. Стремленіе это не есть стремленіе безпредметное, безотчетное, неудовлетворимое. Изслѣдованіе вопроса о бытіи Божіемъ показало намъ, что Богъ нашъ—предметъ религіоз-

ныхъ стремленій о силѣ нашего духа, есть личный, живой Богъ. Это — съ одной стороны. Съ другой стороны изслѣдованіе о природѣ нашего духа показало намъ, что духъ нашъ есть живой, личный, хотя и ограниченный, духъ. Разсмотрѣніе религиозныхъ стремленій, вложенныхъ въ нашу душу, показываетъ намъ, что мы созданы способными входить въ личное общеніе съ верховнымъ Существомъ. А если мы такими созданы отъ Творцомъ, то очевидно, что личный Богъ хочетъ быть съ нами въ общеніи, въ союзѣ. Разсмотрѣніе психическихъ потребностей и силъ человѣка указываетъ на этого высокое предназначеніе. Итакъ Богъ хочетъ вступить въ союзъ съ личнымъ человѣкомъ; а человѣкъ, стремящійся, вслѣдствіе прирожденныхъ ему потребностей, въ вступленію въ союзъ съ высочайшимъ Существомъ, въ этомъ хотѣніи Бога находить удовлетвореніе своего стремленія. Исторія религій и наблюденія надъ жизнію человѣка подтверждаютъ это.

Взаимное отношеніе между членами этого союза выясняется изъ всего нами говореннаго до сихъ поръ. Возникновеніе этого союза обуславливается главнымъ образомъ со стороны Бога желаніемъ его вступить въ этотъ союзъ. А для этого нужно, 1) чтобы Богъ открылъ себя человѣку, открылъ свою волю, явилъ человѣку свои свойства и 2) чтобы человѣкъ воспринялъ откровеніе и поставилъ себя въ должное соотвѣтствіе съ тѣмъ, что Богъ открываетъ ему. Богъ дѣйствительно открылъ себя человѣку естественно и сверхъестественно. Естественно откровеніе состоитъ въ сообщеніи человѣку религиозной идеи. Идею религиозную понимали различно. Но въ послѣдовательномъ развитіи теорія религиозной идеи сводится къ тому, что признаетъ въ нашемъ духѣ стремленіе къ Божеству и способность познавать его. Но стремленіе къ предмету не можетъ произвести предмета; способность познанія не можетъ произвести изъ себя этого предмета. Слѣдовательно, нужно допустить воздѣйствіе на эту способность познаемаго объекта, т. е. Бога. Воздѣйствіе это не

есть моментальное, а постоянное. А такъ какъ въ немъ Богъ имѣетъ цѣлю открыть себя человѣку; то поэтому и можно назвать это воздѣйствіе откровеніемъ, притомъ естественнымъ; потому что оно основано на взаимоотношеніи между Богомъ и человѣкомъ. Допустить такой, независимый отъ дѣятельности нашихъ душевныхъ силъ, первоначальный источникъ религіознаго сознанія мы вѣнуждаемся невозможностію — объяснить происхожденіе религіозной идеи изъ всѣхъ другихъ субъективныхъ источниковъ. Кромѣ этого естественнаго источника религіи, у насъ есть сверхъ-естественный — это сверхъ-естественное откровеніе, данное намъ въ словѣ Божіемъ. Такимъ образомъ, Богъ дѣлаетъ и сдѣлалъ съ своей стороны все для того, чтобы человѣкъ могъ вступить съ нимъ въ союзъ. Исторія рода человѣческаго подтверждаетъ это. Мало того, что Богъ творитъ человѣка способнымъ вступить съ нимъ въ союзъ, Онъ постоянно содѣйствуетъ укрѣпленію этого союза, а, по его нарушеніи, со стороны человѣка, его возстановленію. Итакъ, починъ въ дѣлѣ религіи принадлежитъ сторонѣ высшей, сильнѣйшей, т. е. Богу. Человѣку же предстоитъ вступать въ этотъ союзъ или не вступать. Но онъ не можетъ, не отказавшись отъ своихъ коренныхъ стремленій къ истинѣ, добру и красотѣ, не вступать въ этотъ союзъ; потому что въ Богѣ какъ въ центрѣ сосредоточиваются истина, добро и красота, въ которымъ человѣкъ такъ или иначе стремится въ теченіе своей жизни.

Дѣйствіе Бога на нашъ духъ, названное нами откровеніемъ, предполагаетъ и со стороны человѣка возможность и способность усвоить себѣ это откровеніе. Религія, какъ взаимоотношеніе между Богомъ и человѣкомъ, есть не только дѣйствіе Бога на человѣка, но и воздѣйствіе со стороны послѣдняго, которое выражается въ усвоеніи религіозной истины и въ отраженіи ея въ сферѣ знанія, чувства и дѣятельности.

Признавши дѣйствіе Божества на нашъ духъ, мы

должны допустить въ нашей душѣ органъ, способный къ воспріятію этого откровенія Бога; согласно съ наиболее принятымъ наименованіемъ этого органа, мы назовемъ его умомъ, въ отличіе отъ разсудка. Актъ дѣятельности ума есть воспріятіе, способъ дѣятельности ума, и въ отличіе отъ мышленія и чувственнаго воспріятія, мы можемъ назвать непосредственнымъ созерцаніемъ сверхъ-чувственнаго.

Вслѣдствіе взаимоотношенія всѣхъ нашихъ силъ, религіозная идея не можетъ оставаться предметомъ одного только ума, въ формѣ непосредственнаго созерцанія; она должна перейти въ сферу дѣятельности разсудка, т. е. въ область представительной и мыслящей способности, гдѣ подвергается различнымъ видоизмѣненіямъ, сообразно различнымъ условіямъ и способамъ дѣятельности нашей познавательной способности.

Что непосредственное созерцаніе Божества, равно какъ и, основанныя на немъ, различнаго рода представленія и понятія о Богѣ, могутъ и должны производить различнаго рода религіозныя чувствованія и вліять на дѣятельность чловѣка, это не подлежитъ сомнѣнію. Но искать одного, кореннаго, специфическаго религіознаго чувства было бы напраснымъ трудомъ. Здѣсь можно указать на два предѣла религіозныхъ чувствованій: высшій и низшій: любовь (въ христіанской религіи), чувство страха (вмѣсто любви) и неудовлетворенности и томленія духа (въ язычествѣ). Между двумя этими крайними пунктами—страхомъ и любовью включаются всѣ прочія чувства въ ихъ разнообразныхъ отбѣнкахъ.

Точно также разнообразны и виды дѣятельности, подъ вліяніемъ религіозной идеи. Такое разнообразіе усложняется еще и тѣмъ, что на эту дѣятельность, кромѣ теоретическихъ понятій о Богѣ, оказываютъ вліяніе и религіозныя чувствованія. Подъ обоюднымъ вліяніемъ знанія и чувства возникаетъ особенная форма специально религіозныхъ дѣйствованій, въ отличіе отъ чисто нравственныхъ дѣйствій, обозначаемыхъ именемъ культа: сюда относятся различныя формы бослуженія, жертвъ и т. п.

И человекъ, слѣдовательно, не остается безотвѣтнымъ на призываніе Божіе, но дѣятельно участвуетъ въ союзѣ съ Богомъ всѣми силами своего безсмертнаго духа. Но первый починъ относительно заключенія союза и потомъ поддержанія этого союза естественными и сверхестественными средствами принадлежитъ Существу высочайшему, Богу. Со стороны же человека требуется, чтобы на любовь Бога онъ отвѣчалъ любовью; непрекословно повиновался волѣ Божіей и всецѣло отдавался премудрому и всеблагому водительству Божію.

Соединяя Бога съ человекомъ, религія вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ между собою и людей, вступившихъ въ союзъ съ Богомъ, и служитъ наилучшею охраною и защитою взаимобщенія и взаимвспомоществованія людей другъ другу, такъ что лучшаго союза, соединяющаго людей, не возможно и представить. Въ силу этого союза люди жертвуютъ для пользы ближняго своего все. Такимъ образомъ люди однимъ и тѣмъ же союзомъ соединяются съ Богомъ и между собою. Общество людей, соединенныхъ между собою религіознымъ союзомъ, именуется церковью.

Цѣль союза ограниченнаго съ неограниченнымъ, безпредѣльнымъ Существомъ состоитъ въ возможномъ счастьи и благополучіи человека въ здѣшней жизни и достиженіи блаженства въ будущей. Только въ союзѣ съ Богомъ человекъ можетъ находить помощь и подкрѣпленіе въ борьбѣ съ враждебными силами природы неразумной и разумной; только въ религіи человекъ можетъ находить уладу и утѣшеніе въ горестяхъ жизни. Безъ религіи, какъ показываетъ опытъ, человекъ есть игрушка случайностей и жизненныхъ тревоженій. Въ религіи же онъ находитъ средства для своего умственнаго развитія и преспѣванія. Въ Богѣ какъ

и источник истины, добра и красоты, человекъ находить полнѣйшую истину, умудреніе и просвѣтленіе своего разума, который, подъ вліяніемъ религіи, становится способнымъ постигать цѣль существъ и явленій; религія укрѣпляетъ его волю для исполненія нравственнаго закона, естественнаго, начертаннаго въ человекѣ, и сверхъестественно даннаго; религія, наконецъ, облагораживаетъ его сердце и дѣлаетъ его способнымъ находить наслажденіе только въ возвышенныхъ нравственныхъ чувствованіяхъ, возбраняетъ нравственнымъ закономъ чувства преступныя и противоестественныя. Вслѣдствіе всего этого является въ религіозномъ человекѣ полное гармоническое соотношеніе всѣхъ силъ и способностей, и полное спокойствіе и блаженство. И если были и есть счастливые люди, то это—люди религіозные. Впрочемъ, полное счастье, спокойствіе и блаженство возможны только въ будущей жизни—въ полнѣйшемъ соединеніи съ источникомъ истины, добра и красоты. Въ настоящей жизни доступно и возможно только предвкушеніе этого блаженства. Поэтому религія, содѣйствуя предвѣданію и нравственному усовершенствованію человека въ настоящей, возможному въ этой жизни счастью и благополучію, имѣетъ главною цѣлью достиженіе человекомъ вѣчнаго блаженства въ будущей. Безъ религіи эта цѣль недостижима. Наконецъ главною и послѣднею цѣлью, объединяющею собою всѣ другія частныя цѣли, религія имѣетъ славу Божию, открывающуюся въ любви Бога къ міру и человекъ и въ нравственно возвышенной дѣятельности человекъ, которой можетъ посвятить себя только истинно-религіозный человекъ.



## ДОНСКАЯ ЕПАРХІЯ

# И ДЕСЯТИЛѢТНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ЕЮ

АРХІЕПИСКОПА ПЛАТОНА. (\*)

1)

Судьба христіанства на Дону до 1718 года.

Та область, которая въ настоящее время составляет донскую епархію, лежитъ на томъ пути, по которому, согласно преданію, въ первый вѣкъ существованія христіанской церкви проходилъ съ евангельскою проповѣдію апостоль Андрей Первозванный. А около времени возникновенія Русскаго государства эту страну посѣтили святыя славянскіе апостолы Кирилль и Меѳодій въ то время, когда шли на миссіонерскіе труды въ Атель (нынѣ Астрахань) къ хазарамъ, населявшимъ, между прочимъ, и современную донскую область. Предполагаютъ, что извѣстный въ калмыцкихъ степяхъ *гремучій колодезь* есть тотъ источникъ, изъ котораго святыя братья утолили мучившую ихъ жажду. Но какъ отъ первозваннаго Апостола, такъ и отъ славянскихъ просвѣтителей не осталось въ донской странѣ никакихъ слѣдовъ ихъ евангельской проповѣди. Со времени образованія Русскаго государства, донская земля очень рано вошла въ составъ его, а, между прочимъ, по раздѣ-

---

(\*) 7 Мая 1877 года исполнится десять лѣтъ со времени вступленія въ управленіе донскою епархіею преосвященнаго архіепископа Платона, а сентября 7 сего же года—50 лѣтъ его служенія русской церкви и отечеству. Эти обстоятельства послужили поводомъ къ написанію настоящаго сочиненія.

леніи его св. Владиміромъ на удѣлы, она досталась Мстиславу Тмутораканскому, по смерти же сего послѣдняго, снова соединилась съ остальными русскими областями подъ властію Мудраго Ярославъ.

Весьма естественно, что уже при Мстиславѣ Тмутораканскомъ нѣкоторые обитатели Дона были христіанами и въ срединѣ XI вѣка находились въ зависимости отъ тмутораканскаго епископа. Къ сожалѣнію, вся пріазовская и придонская страна не долго оставалась во власти христіанскихъ русскихъ князей, не долго существовала и тмутораканская епископія. Въ XI вѣкѣ вся эта область заселена была половцами, которые, будучи язычниками, уничтожили въ ней всякіе слѣды первоначальнаго христіанства. Впрочемъ, сами половцы, живя почти два вѣка въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ русскими христіанскими областями, весьма часто входили въ мирныя сношенія съ ихъ жителями, и какъ нѣкоторые княжескіе роды, такъ и простые жители изъ русскихъ и половцевъ по временамъ вступали между собою въ брачныя союзы, а чрезъ это христіанство оказывало свое вліяніе на полудикихъ половецкихъ жителей придонскихъ. Несомнѣнная исторія свидѣтельствуетъ, что многіе изъ половцевъ принимали крещеніе и дѣлались искренними христіанами. А эти факты, — обращенія нѣкоторыхъ половцевъ въ христіанство, соединяемые при томъ съ вступленіемъ въ родственныя связи съ русскими, — естественно могутъ служить основаніемъ тому предположенію, что, съ теченіемъ времени, и всѣ половцы разстались бы съ своимъ язычествомъ, приняли бы христіанство и слились съ русскимъ народомъ. Но это предположеніе не исполнилось.

Въ первой половинѣ XIII вѣка страшное бѣдствіе обрушилось надъ всею русскою землею, но особенно тяжело

оно было для половцевъ, такъ какъ оно результатомъ своимъ имѣло полное уничтоженіе всего этого народа. Мы разумѣемъ нашествіе монголовъ и поселеніе ихъ въ тѣхъ особенно мѣстахъ, гдѣ жили половцы. Эти новыя дикіе пришлецы изъ срединныхъ нѣдръ Азіи еще разъ подавили въ придонской землѣ возникшій было предъ тѣмъ свѣтъ христіанства, а вмѣстѣ и начавшую развиваться здѣсь подъ вліяніемъ его гражданственность.

Впрочемъ, немного спустя по завоеваніи Руси монголами и заселеніи ими поволжскихъ и придонскихъ земель, архипастыри русской церкви признали необходимымъ учредить новую епархію сарайскую (1265 г.), въ составъ которой вошло все пространство юго-восточной Руси между Волгою и Днѣпромъ. Само собою разумѣется, что сарайскій архипастырь необходимъ былъ для русскихъ князей, очень часто посѣщавшихъ Сарай и по временамъ довольно долго проживавшихъ въ ордѣ, а также для плѣнныхъ русскихъ христіанъ. Но есть основаніе думать, что довольно рано начали принимать христіанство и нѣкоторые изъ татаръ. Извѣстно, что въ 1301 году сарайскій епископъ Θεогностъ заявлялъ вселенскому патріарху о желаніи нѣкоторыхъ татаръ креститься, между прочимъ, спрашивалъ его: если обращаются татары и хотятъ креститься, а не будетъ большаго сосуда, не встрѣтится ни рѣки, ни озера, гдѣ бы можно было погрузить, какъ поступать?—и получилъ такой отвѣтъ: пусть обливають трижды, произнося слова: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Очень можетъ быть, что въ числѣ желавшихъ креститься татаръ были и такіе, которые жили въ донской странѣ, ближайшей къ русскимъ заселеннымъ христіанами землямъ. Однако, успѣхи христіанства среди татаръ, жившихъ въ мѣстахъ своего первоначальнаго поселенія, а не выселявшихся на

Русь, были вообще незначительны, особенно послѣ принятія ими ислама—религіи, представляющей, по своей сущности и характеру, полную противоположность религіи христіанской и какъ нельзя болѣе гармонизировавшей съ характеромъ грубыхъ и чувственныхъ монголовъ. Такимъ образомъ донская страна сдѣлалась достояніемъ поклонниковъ Магомета.

Но не долго оставались татары единственными обитателями придонскихъ земель. Довольно рано у нихъ явились весьма опасные для нихъ соперники, которые, отнимая у нихъ постепенно одну часть земли за другою, окончили тѣмъ, что сдѣлались единственными обладателями Дона на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ устья его, не оставили въ рукахъ магометанъ ни одного клочка придонской земли и сами сдѣлались обладателями ея до нашихъ дней, поселившимися по Дону и примыгающимъ къ нему „запольнымъ рѣчкамъ“ на весьма значительномъ пространствѣ. Это были тѣ пришлецы изъ различныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ областей, которые, съ оружіемъ въ рукахъ и съ пролітіемъ многой крови, завоевали донскую землю и на ней положили основаніе своеобразной жизни славнаго *донскаго казачества*.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти переселенцы изъ русскихъ странъ, явившіеся на Донъ—одни по нуждѣ, а другіе по любви къ вольной, ни кѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемой жизни, были православные христіане. Разставшись съ русскою гражданственною жизнію, которую промѣняли на вольную казацкую жизнь, первые донскіе казаки не разстались, однако, съ христіанствомъ и на столько дорожили имъ, что изъ-за него и подъ знаменемъ его главнымъ образомъ вели борьбу на жизнь и смерть съ бывшими обладателями придонскихъ земель татарами, а за тѣмъ и съ

турками. Тѣмъ не менѣе, въ первое время христіанство ихъ сравнительно мало выражалось въ ихъ внѣшней жизни, такъ какъ на первыхъ порахъ у нихъ не было ни храмовъ, ни священниковъ. Находясь въ такомъ положеніи, они принуждены были довольствоваться въ своей жизни въ религіозномъ отношеніи весьма малымъ, самыя таинства христіанскія, освящающія различныя состоянія чело-вѣка, для многихъ изъ нихъ были неизвѣстны, а это было причиною образованія у нихъ различныхъ своеобразныхъ обычаевъ, замѣнявшихъ тѣ или другія христіанскія чино-послѣдованія. Таковы были, между прочимъ, своеобразныя формы брачныхъ сочетаній и разсторженій. О нихъ мѣстная исторія повѣствуетъ, что женихъ и невѣста, согласившіеся вступить въ супружество, являлись вмѣстѣ на мѣстную площадь во время народнаго собранія. Здѣсь, помолвившись Богу и кланяясь на всѣ стороны, женихъ называлъ свою невѣсту по имени и говорилъ ей: „будь ты мнѣ жена“, невѣста же, поклонившись жениху въ ноги и назвавъ его по имени, говорила ему: „а ты будь мнѣ мужемъ“. Послѣ этого брачавшіеся цѣловали другъ друга и принимали отъ собранія поздравленія съ вступленіемъ въ законный бракъ, за тѣмъ торжество оканчивалось пиршествомъ. Подобнымъ образомъ, публично и на той же площади совершался и разводъ супруговъ. Особенность развода состояла въ томъ, что мужъ, введя свою жену въ собраніе народа, говорилъ: „атаманы—молодцы, она была мнѣ услужливая и вѣрная; теперь она мнѣ не жена, а я ей не мужъ“. Освобожденную такимъ образомъ женщину могъ взять въ замужство кто-либо другой и здѣсь же, при чемъ таковой обыкновенно прикрывалъ ее полою своего платья, а за тѣмъ говорились вышеприведенныя слова брачнаго сочетанія. (Остатокъ этихъ формъ брачнаго

сочетанія и развода можно видѣть и въ наши дни у нѣкоторыхъ донскихъ старообрядцевъ).

Но не остались на долгъ первые донскіе казаки безъ священниковъ. Почти вслѣдъ за ними явились на Донъ и „попы“. Мы полагаемъ, что послѣдніе приходили къ нимъ еще ранѣе, нежели донцы признали свою гражданскую зависимость отъ русскаго царя (1571 г.), и что въ большинствѣ своемъ они были изъ тѣхъ вдовыхъ священнослужителей, по отношенію къ которымъ еще со времени митрополита Петра не разъ издавалось постановленіе, запрещавшее имъ совершать при церквахъ обычное священнослуженіе, а повелѣвавшее или поступать въ монастырь, или нисходить на степень клириговъ, или становиться простыми мірянами, — постановленіе, имѣвшее силу закона до самаго великаго Московскаго собора (1667 г.), отмѣнившего его. Понятно, что такимъ распоряженіемъ не могли быть довольны весьма многіе изъ вдовыхъ священнослужителей, изъ которыхъ если одни по необходимости и подчинялись ему (напр., лица, имѣвшія многихъ дѣтей), за то другіе изыскивали все средства къ тому, чтобы удержать за собою священнослужительскія права и по возможности пользоваться ими на самомъ дѣлѣ. Изъ этихъ послѣднихъ тѣ, которые не могли оставаться дома, пользуясь священнослужительскими правами, удалялись въ такія мѣста, гдѣ, съ одной стороны, имѣли нужду въ священникахъ, а съ другой — они могли безпрепятственно, „вся священническая дѣйствовать“. А въ этомъ отношеніи донская земля, заселявшаяся разнаго рода выселенцами изъ русскихъ областей и въ гражданскомъ отношеніи чуждая почти всякаго опредѣленнаго законами устройства, представляла для ихъ жизни и дѣятельности самое благоприятное мѣсто. И вотъ таковыя священнослужители, особенно безсемейные, дѣйствительно

приходили на Донъ и здѣсь являлись первыми христіанскими пастырями казаковъ, участвовавшими при томъ самымъ внутреннимъ образомъ не только въ ихъ религіозной жизни, но и въ подвигахъ воинскихъ. Они сливались съ казаками, интересы ихъ отождествлялись и даже сами они получали права казачества, которыя и передавали, если были семейными, всѣмъ членамъ своего семейства— и благодаря которымъ имѣвшіяся у нихъ дѣти становились казаками.

Въ какомъ же отношеніи находились всѣ такіе донскіе священнослужители къ власти епископской? Естественно, что, оставивъ первоначальныя мѣста своей службы— безъ соизволенія на то мѣстнаго епископа и пользуясь на Дону священнослужительскими правами вопреки существовавшимъ церковнымъ постановленіямъ, они въ новыхъ мѣстахъ своего служенія не знали надъ собою никакой власти епископа и дѣйствовали внѣ всякаго епископскаго надзора. Впрочемъ, взамѣнъ епископской надъ ними возвышалась иная власть, въ другихъ мѣстахъ Россіи совершенно неизвѣстная,—это власть ихъ собственныхъ пасомыхъ—казаковъ. Въ этомъ отношеніи, они зависѣли первѣе всего отъ той среды, въ которой проходили свое служеніе; такъ какъ отъ казаковъ, составившихъ извѣстный приходъ, зависѣло главнымъ образомъ и принятіе священнослужителей и удаленіе ихъ въ томъ случаѣ, если послѣдніе не сдумѣли угодить имъ. Далѣе, надъ священнослужителями возвышалась власть общаго казачьяго начальства, которому они подчинялись наравнѣ со всѣми остальными обитателями донской земли. Ей, между прочимъ, принадлежалъ и высшій судъ надъ священнослужителями съ правомъ произносить и исполнять надъ ними даже смертный приговоръ.

(Продолженіе будетъ).

*Отъ редакціи Церковнаго Вѣстника. Продолжается подписка на Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ на 1877 годъ.*

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ 1-го.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ (всего—больше 250 печатныхъ листовъ)—семь рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—пять рублей; „Христіанское Чтеніе“, съ пересылкою и доставкою—тоже пять рублей.

Можно получать полные экземпляры «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» за 1875 и 1876 годы—по пяти рублей за оба годовыя изданія вмѣстѣ, и по три за каждое годовое отдѣльно.

Адресоваться: въ редакцію Церковнаго Вѣстника при С.Петербургской духовной академіи.

---

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальныи. Распоряженія епархіальнаго начальства.* Объ утвержденіи должностныхъ лицъ по благочиніямъ Донской епархіи на трехлѣтіе 1877-1879 г. О разрѣшеніи причтамъ вновь устроенныхъ церквей Донской епархіи списывать копіи съ метрическихъ книгъ. О пожертвованіяхъ на устройство общины II *Отдѣлъ неоффиціальныи.* О божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства. Донская епархіа и десятилѣтнее управленіе ея Архіепископа Платона. Объявленія. Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника.“

---

РЕДАКТОРЪ, АРХИМАНДРИТЬ ВЕНІАМИНЬ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ *Григорій Прозоровскій.* Новочеркасскъ. Марта 1 дня 1877 года.

Меч. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Марта 1 дня 1877 г.